

Лю Шу не сбавлял бдительности. Он встречал немало людей, которые говорили лучше, чем Цинь И, и казались доброжелательными, но в итоге именно они оказывались самыми высокомерными.

— Маленький брат, разве ты не идешь спать? — Цинь И наклонился к маленькому монаху и спросил. Монах спрыгнул с кана, надел туфли, попрощался с ними и ушел.

Лю Шу, наблюдая, как монах уходит, почувствовал легкую панику. Он боялся смотреть на Цинь И и, уложив свои вещи, подошел к другой стороне кана, чтобы постелить одеяло.

Цинь И снова лег, накрылся одеялом и сказал:

— Через несколько минут мне нужно будет идти на тренировку, так что постарайся не шуметь.

Лю Шу сел на кан и посмотрел на ноги Цинь И, которые были направлены в его сторону.

Постелив одеяло, Лю Шу тоже лег спать. Из-за роста Цинь И ему оставалось всего около метра пространства. Лю Шу не решался провести между ними условную черту, поэтому во сне мог случайно придвинуться к ногам Цинь И.

Через несколько минут Цинь И встал без какого-либо звонка. Поднявшись, он увидел Лю Шу, лежащего перед ним, с затылком, почти касающимся его ног.

Цинь И быстро отодвинул ноги, встал с кана и поправил циновку, чтобы между ними появилось немного места.

Потрогав кан, он заметил, что он стал менее теплым. Одевшись, он побежал за дом и принес несколько поленьев, чтобы подбросить в печь. Вернувшись в комнату, он закрыл дверь и быстро побежал вниз.

Перед закатом Лю Шу поужинал в столовой и сразу же вернулся в комнату. На улице было слишком холодно, а в комнате было тепло.

Он тихо открыл дверь. Цинь И еще не вернулся. Закрыв дверь, Лю Шу подошел к своему чемодану, чтобы достать конфеты. Взяв маленькую пластиковую банку, он повернулся к кану, быстро снял туфли, сел на кан, накрылся одеялом и, полулежа у стены, стал есть конфеты и читать роман на телефоне.

Когда он уже углубился в чтение, дверь открылась. Послышались шаги. Человек ничего не сказал, только налил воды, а затем шаги приблизились к Лю Шу.

Лю Шу выключил экран телефона и медленно повернулся к источнику звука. Цинь И стоял спиной к нему, снимая куртку. На полпути он внезапно обернулся и посмотрел на Лю Шу. Их взгляды встретились.

Лю Шу не знал, успел ли он вовремя отвернуться, но на всякий случай протянул Цинь И банку с конфетами.

— Хочешь конфету?

Цинь И не взял банку, продолжил раздеваться, забрался на кан и накрылся одеялом.

— Ты собираешься спать, а ешь конфеты? — Цинь И смутно вспомнил, что где-то видел, как Лю Шу покупал сладости в магазине. За эти годы он не изменился.

Лю Шу медленно и неуверенно убрал банку и ответил:

— Съешь конфету — настроение улучшится.

— У тебя плохое настроение? — Цинь И посмотрел Лю Шу в глаза. Лю Шу покачал головой, опустил взгляд и снова отвернулся.

Цинь И, видя, что он больше не ведет себя как раб, наконец успокоился и лег на кан. Но едва он успел лечь, как снова встал, надел туфли и побежал к пристройке, чтобы подбросить дров. Вернувшись, он увидел, что Лю Шу уже лежит, а его телефон все еще светится.

— Ты уже засыпаешь, а тренировки даже не начались. Тебя ждет много интересного, — тихо сказал Цинь И, выключил телефон и случайно заметил в строке поиска крупные буквы: «Ищу хороший даньмэй-роман».

Поднялся торжественный звон колокола: «Дон-дон». Цинь И, закрыв глаза, встал, оделся, умылся и собрался на утреннюю практику. Обернувшись, он увидел, что Лю Шу все еще лежит на кане.

Цинь И, зевнув, подошел к Лю Шу и разбудил его. Лю Шу полуоткрыл глаза, увидел, что на улице еще темно, нахмурился, подумал, что это сон, и снова закрыл глаза.

Увидев, что Лю Шу продолжает спать, Цинь И встал на колени на кане, ухватил его за нос и через несколько секунд Лю Шу широко раскрыл глаза, начав дышать ртом. Увидев руку на своем носу, он медленно посмотрел на её владельца с недоумением.

Взрослый человек, а играет в такие детские игры. Это весело?

Цинь И, увидев, что Лю Шу проснулся, отпустил его, снова зевнул и объяснил:

— Умойся и иди в главный зал на утреннюю практику. Ты можешь не идти, но в это время ты не сможешь спать. Тань Жун придет за нами на тренировку.

— Если спать нельзя, а на практику я не пойду, что мне делать? — смело спросил Лю Шу.

Цинь И открыл дверь и указал на лес неподалеку:

— В саду много работы. Или можешь помочь убираться в залах или во дворах.

Лю Шу медленно встал, надел куртку:

— Я спрошу у старших братьев, где есть работа.

— Как знаешь, — Цинь И вышел из комнаты и закрыл дверь.

Надев куртку, Лю Шу, увидев, что Цинь И ушел, не удержался и снова лег в постель, наслаждаясь теплом кана.

После уборки листьев во дворах с маленькими монахами, когда наконец рассвело, Лю Шу отправился в столовую завтракать.

По пути он встретил Тань Жун, которая окликнула его, а затем посмотрела на часы. Было шесть тридцать утра.

— Поторопись, после завтрака тебе нужно будет тренироваться раньше Цинь И.

Лю Шу подошел к ней и спросил:

— Почему я должен тренироваться раньше? У меня ведь меньше движений, чем у него.

— Видя, как он тренируется с мастерами, я поняла, на что он способен.

— Ты не видела, на что способен я, как ты можешь меня недооценивать? — Лю Шу был недоволен. Они взяли свои порции еды и поспешили к месту тренировки, которое режиссер заранее подготовил для них.

Лю Шу и Тань Жун быстро спустились по тропинке, и через пять минут перед ними появились два больших деревянных дома. Они замедлили шаг, обогнули дома сзади и вышли к фасаду, где увидели, что земля перед домами, как и в храме, была вымощена каменными плитами.

Тань Жун, идя по грязной дороге, не ожидала увидеть каменные плиты за пределами храма.

— Режиссер действительно позаботился о нас, выбрав хорошее место. Я думала, что здесь будет только грязь, — сказала Тань Жун.

Лю Шу огляделся. Дома были построены на краю обрыва, окруженные деревьями и кустарниками, которые скрывали это.

— Ты будь осторожнее, там, где трава, не наступай. Сделаешь пару шагов, а там, кажется, пустота.

— Пустота? — Тань Жун подобрала камень с земли и бросила его в траву. Через несколько секунд они услышали звук падения камня. — Зачем строить дома в таком месте? Они поставили забор только спереди, а сбоку ничего нет.

— Кто полезет в бурьян? Если не подойти вплотную, даже не поймешь, что здесь обрыв. Если бы я не вырос в горах, я бы тоже не знал, — Лю Шу открыл коробку с едой и, продолжая идти, стал есть, размышляя, где можно присесть. Обернувшись, он увидел Цинь И, сидящего на ступеньках перед домом и завтракающего.

Увидев Лю Шу, Цинь И лишь поднял глаза, затем продолжил есть. Лю Шу ничего не сказал, видя, что Цинь И тоже молчит, и, повернувшись к лесу перед домом, продолжил есть, наслаждаясь видом.

Тань Жун, удивленная, что Лю Шу не ищет место, чтобы сесть, обернулась и увидела Цинь И, сидящего на ступеньках. Она быстро подошла и села рядом с ним.

— Я тебя все время не видела, оказывается, ты уже здесь, — сказала Тань Жун, украдкой глядя на тарелку Цинь И. Увидев, что он почти доел, она с энтузиазмом спросила, не хочет ли он еще, и положила ему несколько кусочков еды.

— Я не люблю овощи, — Цинь И с отвращением посмотрел на еду, которую Тань Жун положила ему в тарелку.

Лю Шу, услышав голос Цинь И, обернулся и увидел, что Тань Жун выглядит смущенной, но все же улыбается.

— Уже положила, так ешь, — Тань Жун не стала забирать еду обратно. Она сама не любила

овоци, поэтому лучше было их отдать.

Цинь И поднял глаза и встретился взглядом с Лю Шу, который наблюдал за ними. Лю Шу, поняв, что его заметили, быстро доел свою еду и отвернулся.

— Ешьте скорее, после прогуляемся и поговорим о кое-чем. Нужно будет быстро научить вас движениям, — Тань Жун встала, подошла к Лю Шу и снова положила ему немного еды. — Не трать еду, старшие братья увидят — заставят работать.

— Если не любишь, зачем накладывала столько? — Лю Шу отстранился, чтобы Тань Жун больше не клала ему еду.

<http://bllate.org/book/16834/1548454>